

Теперь, когда появилась опора, услышав утешение Чжан Яньжана, у мамы Чжан снова навернулись на глаза слезы. Она схватилась за руку Чжан Яньжана и дрожащим голосом произнесла:

— Яньжань, у твоего отца обнаружили рак!

Это был настоящий удар грома среди ясного неба.

Сердце Чжан Яньжана бешено заколотилось. Только после многократных расспросов он смог выяснить ситуацию.

Раньше папа Чжан часто жаловался на боли в теле, но считал это обычными возрастными недомоганиями и не придавал этому значения. Позже Чжан Яньжань неоднократно настаивал на том, чтобы они прошли обследование в больнице, и только тогда они отправились в городскую больницу.

Результаты оказались неутешительными: врачи предположили, что это может быть рак, и посоветовали им обратиться в Столицу, где условия лечения лучше.

Мама Чжан, узнав об этом, не стала медлить и сразу же привезла папу в Первую столичную больницу. Только что они получили подтверждение диагноза — рак.

Она была в панике и, не теряя времени, позвонила Чжан Яньжаню, но тут обнаружила, что ее телефон куда-то пропал. К счастью, медсестра на посту, часто сталкиваясь с подобными ситуациями и увидев, как мама Чжан горько плачет, одолжила ей свой телефон.

Глаза мамы Чжан были полны слез, она вся дрожала и, крепко держась за руку сына, повторяла:

— Что же нам теперь делать?

Чжан Яньжань, несмотря на внутреннее волнение, сохранял спокойствие. Он сначала успокоил мать, а затем, узнав, что отец ждет новостей в ближайшей гостинице, наметил примерный план действий.

Они сидели на пластиковых стульях в больнице, вокруг стоял запах дезинфицирующих средств.

— Мама, нужно сказать папе правду, чтобы он был морально готов. Для дальнейшего лечения и госпитализации необходимо его сотрудничество. Хорошо, что мы обнаружили это рано. Давайте спросим врача, возможно ли продолжать лечение.

— Можно лечить, — всхлипнула мама Чжан. — Врач уже сказал, что при правильном уходе он может прожить еще более десяти лет. Но, но это будет дорого. Если использовать зарубежные таргетные препараты, плюс питание и прочее, каждый месяц придется тратить минимум 40 000–50 000 юаней из своего кармана. Как мы сможем это потянуть?

Родители Чжан Яньжана были учителями, их зарплата была невысокой. Несколько лет назад они купили новую квартиру, переехав из учительского жилого комплекса в новый жилой комплекс в городе. Расходы на ремонт и обучение Чжан Яньжана оставили у них мало сбережений.

— Мама, сколько у нас осталось денег? — спросил Чжан Яньжань, поддерживая мать, когда они вышли из больницы и медленно шли обратно в гостиницу.

Мама Чжан все еще была слаба и почти опиралась на сына. Они шли очень медленно.

— Осталось чуть больше 100 000 юаней. Эти деньги мы откладывали на твою свадьбу. У нас еще есть две квартиры. Если что, продадим одну, а вторую оставим тебе.

— Новую квартиру можно продать за 2-3 миллиона юаней. Когда папа поправится, мы вернемся в старую квартиру, — быстро решила мама Чжан.

Чжан Яньжань не согласился:

— Нет, квартира в жилом комплексе слишком маленькая, к тому же там плохое освещение.

Квартира в учительском жилом комплексе была старой, Чжан Яньжань жил там с детства. Она была похожа на голубятню, всего 50-60 квадратных метров, и только летом туда попадал солнечный свет. Это было не лучшее место для выздоровления.

— Если продавать, то старую квартиру. Я ведь говорил, что заработал денег. Остальное я сам придумаю, — успокоил Чжан Яньжань мать.

Мама Чжан не поверила. Ее сыну было чуть больше двадцати, до окончания университета оставалось несколько месяцев. Какие деньги он мог заработать?

Боясь, что мать не поверит, Чжан Яньжань достал телефон и показал ей сумму на счету.

— Вот, смотри, у меня 400 000 юаней. Это еще не все, в будущем будет больше.

— Откуда у тебя столько денег? — Мама Чжан не обрадовалась, а, наоборот, испугалась. Она с удивлением посмотрела на сына, оглядывая его с ног до головы, с выражением ужаса на лице.

— Сынок, ты не вступил в какую-то преступную группировку? Откуда у тебя столько денег?

Чжан Яньжань горько усмехнулся:

— Мама, о чем вы? Это деньги, которые я заработал на съемках. Я же вам говорил, что сейчас в шоу-бизнесе хорошо платят. Вы же видели моего однокурсника по телевизору. Он играет только второстепенные роли, но уже смог купить квартиру в Столице.

— Правда? — Мама Чжан сомневалась.

Чжан Яньжань уверенно кивнул:

— Конечно. Вы же видели, как тот знаменитый актер сразу выложил несколько сотен миллионов наличными для уплаты налогов? У меня нет больших расходов, так что накопить такую сумму — это нормально.

В этом был смысл. Мама Чжан мало разбиралась в шоу-бизнесе, но знала, что звезды на экране зарабатывают много. Услышав, что Чжан Яньжань скоро войдет в большой проект с хорошим гонораром, она немного успокоилась.

— Мама, вы знаете Сяо Ляна? В его сериале я скоро начну сниматься.

Неважно, действительно ли он будет сниматься, сейчас главное — успокоить мать.

Чтобы убедить ее, Чжан Яньжань даже показал маме электронную версию сценария. Все выглядело безупречно, и мама Чжан окончательно успокоилась.

Она кивнула:

— Это хорошо. Болезнь отца можно вылечить, и наша семья будет вместе.

Чжан Яньжань вытер ее слезы:

— Ну, хватит плакать. Вы должны взять себя в руки, чтобы у папы были силы на лечение. Мы расскажем ему о ситуации, чтобы он успокоился. В нашей семье нет ничего, что мы не смогли бы преодолеть.

Мама Чжан твердо кивнула.

Хо Цзиньдун просматривал документы, когда вдруг почувствовал, как у него дрогнула бровь. Он почувствовал, что это не к добру.

Он остановился, постучал по столу, но не успел подумать, как дверь офиса открылась, и вошел Сун Цзай с улыбкой на лице:

— Ну как, мой план хорош?

Действительно, план был неплохим. Хо Цзиньдун подумал о Чжан Яньжань, и в его сердце потеплело. Он не стал ругать Сун Цзая за то, что тот вошел без стука.

Увидев выражение лица Хо Цзиньдуна, Сун Цзай понял, что план удался, и его лицо озарилось самодовольством:

— Я давно вращаюсь в этих кругах и многое повидал. Но, честно говоря, я всегда думал, что тебе нравится Сяо Лян. Не ожидал, что ты так увлекся этим Чжан Яньжанем и даже пошел на такие хитрости.

Хо Цзиньдун не хотел объяснять ситуацию с Сяо Ляном, но Сун Цзай был его старым другом. Боясь, что тот останется под впечатлением и в будущем пострадает, он все же объяснил:

— Мне действительно не нравится Сяо Лян.

— Тогда зачем ты ему помогал с проектами? — Сун Цзай с недоверием посмотрел на него.

Хо Цзиньдун вздохнул:

— Потому что мой отец против него настроен. Я просто не хотел, чтобы он пострадал, и предложил компенсацию.

Сун Цзай хихикнул:

— А почему твой отец против него настроен? Дядя Хо ведь не из тех, кто просто так кого-то преследует.

Это был замкнутый круг. Хо Цзиньдун пожалел, что тогда использовал имя Сяо Ляна как прикрытие, и просто опустил голову, продолжая работать с документами:

— Если у тебя больше нет дел, можешь идти.

Это было завуалированным приказом уходить.

— Ну, не будь таким холодным, — Сун Цзай улыбнулся, встал с дивана и подошел к Хо Цзиньдуну. — Ну как, ты подумал о том, о чем мы говорили раньше?

Из-за того, что компания Сун вложила слишком много в «Предание о Цзыфэи», даже Сун Цзай теперь сожалел об этом. Ведь киноиндустрия — это непредсказуемая сфера, и всегда есть риск.

Многие крупные проекты получают хорошие отзывы, но не окупаются, и рейтинги проваливаются. Сейчас продюсеры и телеканалы используют систему разделения доходов или рассчитывают окончательные платежи в зависимости от рейтингов.

Сун Цзай, чтобы минимизировать риски, решил привлечь Хо Цзиньдуна в качестве партнера и создать новую развлекательную компанию, отделив ее от существующей, чтобы снизить текущие потери.

— Я тебя ни капли не обманываю. Я беру на себя производство фильмов. А актеров выделим в отдельную компанию, переведем их туда, и часть гонораров вернется. К тому же, сейчас деньги на звездах зарабатывать проще всего. Уверен, мы не потеряем.

Сун Цзай говорил правду. Хотя на начальном этапе, возможно, придется вложиться в рекламу, у компании Сун уже есть несколько актеров второго и третьего эшелона, которые, несмотря на невысокую известность, точно не принесут убытков. Просто возврат инвестиций займет больше времени.

Хо Цзиньдун постучал ручкой по столу:

— Я все еще обдумываю это.

Хотя у него не было недостатка в деньгах, и он был готов помочь Сун Цзая, он не хотел погружаться в киноиндустрию.

Связь с шоу-бизнесом означала проблемы и публичность, что не соответствовало скромному характеру Хо Цзиньдуна.

Сун Цзай забеспокоился. Хотя он казался человеком с большими возможностями, доверять ему было некому. Тех, кому он мог доверять и кто мог бы ему помочь, было очень мало, и Хо Цзиньдун был лучшим выбором.

Он хитро улыбнулся:

— Если ты сможешь брату, то не только заработаешь, но и я подарю тебе способ, как быстро сблизиться с Чжан Яньжанем и проверить, насколько ты для него важен.

Хо Цзиньдун поднял глаза. Сун Цзай, увидев, что его слова подействовали, наклонился и шепнул свой план.

— Занимать деньги? — Хо Цзиньдун нахмурился, не понимая замысла Сун Цзая.